

УДК 343.8

АЛЕКСАНДР ИГОРЕВИЧ МАЧКАСОВ,
 Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
 e-mail: amachkasov@yandex.ru

ДВУАСПЕКТНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТРАХОВАНИЮ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы осуществляется более 20 лет. За это время сформировалась достаточно обширная нормативная правовая база, регулирующая указанные отношения, включающая в себя нормативные правовые акты различного уровня: от Гражданского кодекса Российской Федерации и иных федеральных законов до ведомственных инструкций. Несмотря на это, до сих пор остаются некоторые вопросы, которые неоднозначно трактуются законодательством, действующим в рассматриваемой сфере. В частности, законодатель использует различные подходы к регулированию отношений по обязательному государственному страхованию с участием сотрудников уголовно-исполнительной системы, а именно по-разному определяет страховые случаи, размеры страховых выплат, круг выгодоприобретателей в случае гибели (смерти) застрахованного лица, а также основания для отказа в осуществлении страховых выплат. Данное обстоятельство негативным образом отражается на правоприменительной практике и нарушает законы логики, используемые при формировании системы правовых норм.

В целях устранения противоречий законодательных актов и формирования единообразного подхода законодателя к регулированию отношений по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы представляется целесообразным внести изменения в ст. 20 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», удалив из нее указанную категорию сотрудников и добавив отсылочную норму о том, что отношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы регулируются Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации».

Ключевые слова: обязательное государственное страхование, жизнь и здоровье, сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, страховые случаи, страховые выплаты, выгодоприобретатели, застрахованные лица.

ALEXANDER IGOREVICH MACHKASOV,
 Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
 e-mail: amachkasov@yandex.ru

DUAL CHARACTER OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS ON OBLIGATORY STATE LIFE INSURANCE AND HEALTH OF THE PENAL SYSTEM EMPLOYEES

Abstract: obligatory state life insurance and health of employees of a penal system is carried out more than 20 years. Rather extensive regulatory legal base governing the specified relations, including regulations of various level was during this time created: from the Civil code of the Russian Federation and other federal laws to departmental instructions. Despite it, still there are some questions which are ambiguously treated by the legislation existing in the considered sphere. In particular, the legislator uses various approaches to regulation of the relations on obligatory state insurance with participation of employees of a penal system, namely, differently defines insured events, the amount of insurance payments, a circle of beneficiaries in case of death (death) of the insured person and also the basis for refusal in implementation of insurance payments. This circumstance negatively affects law-enforcement practice and breaks the laws of logic used when forming system of precepts of law.

For elimination of contradictions of acts and formation of uniform approach of the legislator to regulation of the relations on obligatory state life insurance and health of employees of a penal system it is advisable to make changes in Art. 20 of the Federal law of April 20, 1995 No. 45-FZ «About the state protection of judges, officials of law enforcement and supervisory authorities», having removed from her the specified category of employees and having added referential norm that the relations on obligatory state life insurance and health of employees of a penal system are regulated by the Federal law of March 28, 1998 No. 52-FZ «About obligatory state life insurance and health of the military personnel, the citizens called on military collecting, the faces of the private and the commanding structure of law-enforcement bodies of the Russian Federation, the Public fire service staff of institutions and bodies of a penal system, employees of troops of national guard of the Russian Federation».

Keywords: obligatory state insurance, life and health, the staff of institutions and bodies of a penal system, insured events, insurance payments, beneficiaries, the insured persons.

© Мачкасов А. И., 2017
 © Machkasov A. I., 2017

В соответствии с п. 1 ст. 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» жизнь и здоровье сотрудника подлежат обязательному государственному страхованию согласно законодательству Российской Федерации за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год. Пункт 1 ст. 1 этого же Закона в качестве сотрудников называет лиц, имеющих специальные звания и проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (УИС).

Согласно п. 1 ст. 969 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) в целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства законом может быть установлено обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определенных категорий. Пункт 2 той же статьи гласит, что обязательное государственное страхование осуществляется непосредственно на основании законов и иных правовых актов о таком страховании.

На сегодняшний день порядок и условия осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников УИС устанавливаются Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 52-ФЗ). Нормы данного нормативного правового акта отражают субъектный состав обязательного государственного страхования и требования, предъявляемые к его участникам, объекты рассматриваемого вида страхования, перечень страховых случаев и условия осуществления страховых выплат, основные характеристики договора обязательного государственного страхования, ответственность сторон по данному договору и иные вопросы его реализации [1, с. 113].

Нормативным правовым актом, конкретизирующим положения Федерального закона № 52-ФЗ, а также проецирующим его нормы на страховые отношения с участием сотрудников учреждений и ор-

ганов УИС, является приказ Минюста России от 13 апреля 2006 г. № 114 «Об утверждении Инструкции о проведении обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (далее – Инструкция № 114).

В соответствии с положениями последних двух нормативных правовых актов страховыми случаями по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников УИС являются гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения службы в учреждениях и органах УИС либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы; установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы в учреждениях и органах УИС либо до истечения одного года после увольнения со службы, вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы; получение застрахованным лицом в период прохождения службы в учреждениях и органах УИС тяжелого или легкого увечья (ранения, травмы, контузии).

Размеры страховых выплат напрямую зависят от характера наступившего страхового случая и выражаются в фиксированных денежных суммах: от 50 000 до 2 000 000 рублей.

В качестве выгодоприобретателей в случае гибели (смерти) застрахованного лица выступают супруг (супруга), состоящий (состоящая) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ней (с ним), и иные лица, указанные в п. 3 ст. 2 Федерального закона № 52-ФЗ.

Исходя из анализа приведенных положений никаких противоречий между нормами Федерального закона № 52-ФЗ и Инструкции № 114 не прослеживается. В чем же тогда заключается двусмысленность правового регулирования отношений по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников УИС?

Ответ на этот вопрос кроется в нормах ст. 20 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – Федеральный закон № 45-ФЗ), которая, наряду с Федеральным законом № 52-ФЗ, предусматривает осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников учреждений и органов УИС, при этом в порядке и на условиях, несколько отличающихся от указанных в Федеральном законе № 52-ФЗ.

Проведем сравнительный анализ положений этих двух федеральных законов по ключевым критериям, определяющим сущность реализации механизма осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников УИС.

Федеральный закон № 52-ФЗ	Федеральный закон № 45-ФЗ
Страховые случаи	
<p>Гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы;</p> <p>установление застрахованному лицу инвалидности (I, II, III группы) в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы;</p> <p>получение застрахованным лицом в период прохождения службы тяжелого или легкого увечья (ранения, травмы, контузии)</p>	<p>Гибель (смерть) застрахованного лица в период службы либо после увольнения, если она наступила вследствие причинения указанному лицу телесных повреждений или иного вреда его здоровью в связи с его служебной деятельностью;</p> <p>причинение застрахованному лицу в связи с его служебной деятельностью телесных повреждений или иного вреда его здоровью, исключающих дальнейшую возможность заниматься профессиональной деятельностью;</p> <p>причинение застрахованному лицу в связи с его служебной деятельностью телесных повреждений или иного вреда его здоровью, не повлекших стойкой утраты трудоспособности, не повлиявших на возможность заниматься в дальнейшем профессиональной деятельностью.</p>
Размеры страховых выплат	
<p>2 000 000 рублей;</p> <p>1 500 000 рублей, 1 000 000 рублей, 500 000 рублей;</p> <p>200 000 рублей, 50 000 рублей соответственно</p>	<p>В размере, равном 180-кратному размеру среднемесячного денежного содержания застрахованного лица;</p> <p>в размере, равном 36-кратному размеру среднемесячного денежного содержания застрахованного лица;</p> <p>в размере, равном 12-кратному размеру среднемесячного денежного содержания застрахованного лица соответственно</p>
Выгодоприобретатели в случае гибели (смерти) застрахованного лица	
<p>Супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним;</p> <p>родители (усыновители) застрахованного лица;</p> <p>дедушка и (или) бабушка застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее трех лет в связи с отсутствием у него родителей;</p> <p>отчим и (или) мачеха застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее пяти лет;</p> <p>несовершеннолетние дети застрахованного лица, дети застрахованного лица старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, его дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях;</p> <p>подопечные застрахованного лица</p>	<p>Наследники застрахованного лица</p>
Основания для отказа в осуществлении страховых выплат	
<p>Если страховой случай наступил вследствие совершения застрахованным лицом деяния, признанного в установленном судом порядке общественно опасным;</p> <p>если страховой случай находится в установленной судом прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением застрахованного лица;</p> <p>если страховой случай является результатом доказанного судом умышленного причинения застрахованным лицом вреда своему здоровью</p>	<p>Приговор или постановление суда в отношении лица, признанного виновным в гибели (смерти) застрахованного лица, или причинении ему телесных повреждений либо уничтожении или повреждении принадлежащего ему имущества, которым установлено, что эти события не связаны со служебной деятельностью данного лица</p>

Сравнительный анализ страховых случаев, указанных в рассматриваемых нормативных правовых актах, показывает, что они достаточно схожи между собой и подразделяются на три основные группы. Ключевым отличием признания страхового случая таковым, в соответствии со ст. 20 Федерального закона № 45-ФЗ, является наличие причинно-следственной связи между причинением вреда жизни и здоровью сотрудника УИС и его служебной деятельностью (исполнением служебных обязанностей).

Учитывая данное обстоятельство, представляется, что положения Федерального закона № 52-ФЗ в большей степени направлены на обеспечение гарантий социальной защиты сотрудников УИС и иных ведомств, поскольку не содержат привязки причинения вреда их жизни и здоровью к исполнению служебных обязанностей. Главным условием для признания страхового случая таковым согласно Федеральному закону № 52-ФЗ является наличие контракта, подтверждающего трудовые отношения сотрудника с конкретным учреждением или органом УИС. Что касается обеспечительных мер в рамках социальной защиты указанной категории лиц при причинении вреда их жизни и здоровью, связанного с исполнением ими служебных обязанностей, то реализация последних осуществляется в соответствии с приказом ФСИН России от 5 августа 2013 г. № 439 «Об утверждении Правил выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам уголовно-исполнительной системы или членам их семей», который предусматривает при наступлении соответствующих случаев, в зависимости от их характера, выплату единовременного пособия либо ежемесячной денежной компенсации [2, с. 11].

При определении размера страховых выплат, исходя из положений рассматриваемых нормативных правовых актов, законодатель использует разные подходы. В первом случае размеры страховых выплат исчисляются в фиксированных денежных суммах, которые подлежат индексации. Во втором случае размеры страховых выплат напрямую зависят от окладов денежного содержания сотрудников УИС.

Согласно положениям Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 1293-р, направленным на совершенствование регулирования обязательного страхования, необходимо установить единые подходы к определению размеров страховых сумм и страховых выплат в части возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, поэтапно повысить предельный уровень

страховых выплат до 2 млн рублей в целях обеспечения равных прав граждан на получение страховых выплат в случае смерти или причинения вреда здоровью граждан, расширить перечень выгодоприобретателей, имеющих право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца. В связи с этим представляется, что подход законодателя, используемый при определении размеров страховых выплат согласно Федеральному закону № 52-ФЗ, в полной мере соответствует современным тенденциям развития обязательного страхования в Российской Федерации. Более того, указанный подход согласуется с принципом социальной справедливости, поскольку определение размеров страховых выплат никоим образом не зависит от должности, занимаемой сотрудником УИС, и его специального звания. Подход же законодателя, используемый в Федеральном законе № 45-ФЗ, при наступлении страхового случая ставит в неравное положение различные категории сотрудников УИС, что нарушает указанный принцип и не соответствует современным тенденциям развития обязательного страхования [3, с. 139].

Разный подход законодатель применяет и к определению круга выгодоприобретателей в случае гибели (смерти) застрахованного лица.

ГК РФ в п. 2 ст. 934 закрепляет, что в случае смерти лица, застрахованного по договору личного страхования, в котором не назван иной выгодоприобретатель, выгодоприобретателями признаются наследники застрахованного лица. Указанный подход в полной мере соответствует положениям ст. 20 Федерального закона № 45-ФЗ. В отличие от него Федеральный закон № 52-ФЗ закрепляет конкретный перечень выгодоприобретателей. При этом следует отметить, что данный перечень хотя и является исчерпывающим, в то же время достаточно широк, и если подвергнуть его детальному анализу, то можно прийти к мнению, что, по сути, он включает в себя наследников первой и второй очереди.

Представляется, что законодатель, учитывая особую социальную значимость обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников УИС, постарался определить оптимальный круг лиц, материально заинтересованных и зависимых от денежного содержания застрахованного лица. В подтверждение этому Федеральный закон № 52-ФЗ закрепил положение о том, что в случае гибели (смерти) застрахованного лица страховые выплаты осуществляются в отношении всех выгодоприобретателей в равных долях. В случае же с наследниками, указанными в Федеральном законе № 45-ФЗ, при наследовании по закону страховые выплаты будут осуществляться с учетом соответствующей очереди наследования.

Указанное обстоятельство в очередной раз доказывает, что при разработке Федерального закона № 52-ФЗ законодатель постарался в максимальной степени соотнести его положения с принципом социальной справедливости. Более того, нормы Федерального закона № 52-ФЗ не исключают возможности наследования страховых выплат, но исходя из положений абз. 2 ст. 1112 ГК РФ это возможно только в том случае, если застрахованному лицу в период прохождения службы была установлена инвалидность либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы, или в этот же период им получено увечье (ранение, травма, контузия), и он обратился в страховую организацию за получением страховой выплаты, она была начислена, но в силу своей смерти он не успел ее получить.

Рассматривая основания для отказа в осуществлении страховых выплат, следует отметить, что и в этом случае законодатель использует разные подходы к их определению. В первом случае Федеральный закон № 52-ФЗ закрепляет три основания для отказа в осуществлении страховых выплат застрахованному лицу (выгодоприобретателю), которые непосредственно связаны с поведением самого застрахованного лица и напрямую от него зависят, что представляется вполне оправданным и справедливым.

В отличие от положений Федерального закона № 52-ФЗ Федеральный закон № 45-ФЗ, как и в ситуации с определением страховых случаев, основание для отказа в осуществлении страховых выплат связывает с исполнением застрахованным лицом служебных обязанностей, что, как представляется, существенным образом ограничивает права последнего на страховую защиту.

Таким образом, в настоящее время складывается ситуация, при которой отношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников УИС подлежат правовому регулированию с позиции двух федеральных законов, в которых законодателем используются совершенно разные подходы.

В соответствии со ст. 4 ГК РФ акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

По отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие.

Исходя из положений указанной статьи ГК РФ к отношениям по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников УИС применяются нормы Федерального закона № 52-ФЗ, что подтверждается материалами судебной практики. Вместе с тем сохраняется ситуация, при которой одновременно с указанными нормами действуют и нормы Федерального закона № 45-ФЗ, однако применению не подлежат.

В целях устранения противоречий законодательных актов друг другу и формирования единого подхода законодателя к регулированию отношений по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников УИС представляется целесообразным внести следующие изменения в ст. 20 Федерального закона № 45-ФЗ:

- из текста абзацев 1 и 3 исключить словосочетание «сотрудника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы»;
- дополнить абзацем 17 следующего содержания:

«Страховые гарантии сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, указанным в пункте 6.1 части первой статьи 2 настоящего Федерального закона, обеспечиваются в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ „Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации”».

Библиографический список

1. Козацкая В. Э., Мачкасов А. И. Правовая политика государства в сфере возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2. С. 107–116.
2. Мачкасов А. И. К вопросу о разграничении обязательного государственного страхования и института возмещения вреда, причиненного сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти // Юрист. 2015. № 21. С. 9–14.
3. Мачкасов А. И. Осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография. Рязань, 2011. 159 с.

Литература

1. Козацкая, В. Э. Правовая политика государства в сфере возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудников уголовно-исполнительной системы [Текст] / В. Э. Козацкая, А. И. Мачкасов // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 2. – С. 107–116.
2. Мачкасов, А. И. К вопросу о разграничении обязательного государственного страхования и института возмещения вреда, причиненного сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти [Текст] / А. И. Мачкасов // Юрист. – 2015. – № 21. – С. 9–14.
3. Мачкасов, А. И. Осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы [Текст] : монография / А. И. Мачкасов. – Рязань : Академия ФСИН России, 2011. – 159 с.

References

1. Kozackaja V. Je., Machkasov A. I. Pravovaja politika gosudarstva v sfere vozmeshhenija vreda, prichinennogo zhizni i zdorov'ju sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Legal policy of the state in the sphere of the indemnification caused to life and health of employees of a penal system]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2016, no. 2, pp. 107–116. (In Russ.).
2. Machkasov A. I. K voprosu o razgranichenii objazatel'nogo gosudarstvennogo strahovanija i instituta vozmeshhenija vreda, prichinennogo sotrudnikam nekotoryh federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti [To a question of differentiation of obligatory state insurance and institute of the indemnification caused to the staff of some federal executive authorities]. Jurist – Lawyer, 2015, no. 21, pp. 9–14. (In Russ.).
3. Machkasov A. I. Osushhestvlenie objazatel'nogo gosudarstvennogo strahovanija zhizni i zdorov'ja sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Implementation of obligatory state life insurance and health of employees of a penal system]. Ryazan, Akademija FSIN Rossii Publ., 2011. 159 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мачкасов Александр Игоревич – кандидат юридических наук, заместитель начальника научного центра – начальник научно-исследовательского отдела Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: amachkasov@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Machkasov Alexander Igorevich – phd in law, deputy head of scientific center – head of research department of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: amachkasov@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Мачкасов, А. И. Двухаспектность правового регулирования отношений по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы / А. И. Мачкасов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 405–410.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Machkasov A. I. Dvuaspektnost' pravovogo regulirovanija otnoshenij po objazatel'nomu gosudarstvennomu strahovaniju zhizni i zdorov'ja sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [Dual character of legal regulation of relations on obligatory state life insurance and health of the penal system employees]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 405–410.